

Т.А.Бурлак

Женские политические элиты в Латинской Америке

В статье рассматриваются проблемы появления и формирования женских политических элит в Латинской Америке, актуальные вопросы, связанные с их становлением и развитием, дается классификация женщин-руководителей, а также на примере данного региона анализируется такой политический институт, как «женщина-президент».

Ключевые слова: женская политическая элита, женщина-лидер, женщина-президент.

Процессы демократизации и обновления политических элит предполагают более активное и широкое вовлечение в них, а также в сам процесс управления государством представителей женского пола. Сами понятия «женские элиты», «женские политические лидеры» одно время подвергались в научном мире сомнению и к ним относились скептически. Представления о лидерах-женщинах, царившие на обывательско-бытовом уровне, были еще более отсталыми и консервативными. Первые серьезные исследования по проблемам женских элит начали проводиться относительно недавно. Женщин в элитных группах всегда было крайне мало.

Латинская Америка в этом плане не стала исключением. Появление, формирование и становление женских элит там было сильно заторможено как искусственными, так и объективными причинами — внутренними и внешними. К основным внутренним причинам можно отнести **исторические** (освоение нового континента осуществляли мужчины; национально-освободительные движения также возглавляли лидеры-мужчины, а в самих освободительных войнах участвовали в основном представители мужского пола; вооруженные силы формировались за счет мужчин; в экономике стран также долгое время преобладали представители сильного пола) и **политические факторы**: военные диктатуры, перевороты, совершаемые мужчинами, и военные хунты, состав которых был чисто маскулинный;

Татьяна Альбертовна Бурлак — старший преподаватель Дипломатической академии МИД РФ, аспирантка ДА МИД РФ (burlak1902@yandex.ru).

мачистский характер политической культуры региона на протяжении столетий; отсутствие в ряде стран соответствующего законодательства о гендерном равенстве.

Если сравнить процессы зарождения и развития женских политических элит в Латинской Америке и России, то мы увидим, что в указанном регионе они начали развиваться гораздо позднее, чем у нас. В нашей стране женские политические элиты зародились еще в XVIII в., который часто называют «золотым веком» дамского правления. Определенная доля идеализации здесь, конечно, присутствует, но по количеству женщин, правивших тогда нашей страной, XVIII в., безусловно, стал рекордным: Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Великая... В Латинской Америке ни в эпоху средневековья, ни в годы зарождения и развития капитализма женских элит не было, поскольку женщин туда просто не пускали. Женские элиты в регионе появляются в XX в. Импульс дальнейшему формированию женских элит в Латинской Америке был дан в 70-е годы XX в., когда в мире началась эпоха социального и сексуального раскрепощения женщины вообще. Новый толчок развитию женских элит в регионе был дан в середине 80-х — начале 90-х годов, когда латиноамериканские страны, а вместе с ними и их жительницы, проходили тернистый, сложный, порой болезненный путь общественно-политической трансформации. В отличие от России, у латиноамериканских женских элит не было таких традиционных источников пополнения, как диссидентские движения или старая номенклатура. Наиболее известные женщины-политики региона вышли из чисто политических движений или из неформальных демократических образований. Среда формирования женских политических элит и их лидеров в регионе теперь больше социальная или политическая, хотя роль семейного фактора также нельзя игнорировать. Процесс становления подобных новообразований в Латинской Америке начат, но еще не завершен. Он продолжается, и мы, фактически, являемся свидетелями этого. Этот процесс охватит большинство стран региона, ибо он уже стал объективным, т.е. не зависящим от чьей-либо воли, но проходить он будет не всегда ровно и гладко и не везде одинаково.

Российская исследовательница Наиля Магитовна Яковлева недавно сделала вывод о том, что женщины стали составной частью политической элиты Латинской Америки¹. Я бы сказала еще сильнее: латиноамериканки стали неотъемлемым, важным компонентом современной политической элиты Латинской Америки, а в ближайшем будущем, возможно, будут ее весомой и довольно существенной составляющей. Хочется надеяться, что мы доживем до тех времен, когда про женские элиты будут говорить, что они такие же сильные и влиятельные, как и мужские. Важно только, чтобы сами латиноамериканские женщины-политики ощущали свою силу и не испытывали комплексов неполноценности перед мужским полом.

С проблемой женских политических элит тесно связана и проблема женского лидерства в регионе. Если применительно к Европе или США мы можем утверждать, что там тип женского политического лидера фактиче-

ски уже сформировался, то в отношении Латинской Америки такое утверждение, как мне представляется, преждевременно. Безусловно, регион вносит ценный и важный вклад в развитие данного явления. В настоящее время полным ходом идет процесс формирования обобщенного типа женского латиноамериканского лидера. Этот общий портрет еще не написан, он пока только создается, выкристаллизовывается, и как быстро он будет закончен — зависит уже от самих латиноамериканок. Главное, чтобы они не поддавались на всякого рода провокации и заявления о том, что, якобы, роль женщины и роль политического лидера по природе своей антагонистичны и в корне противоречат друг другу. Сами латиноамериканские женщины-политики демонстрируют как раз прямо противоположное: судьбы Дилмы Руссефф или Мишель Бачелет со всей очевидностью доказывают, что одинокие и разведенные женщины могут добиваться сегодня огромного успеха в карьере и эффективно руководить ведущими странами латиноамериканского континента. Пример Кристины Фернандес де Киршнер, славящейся своей женственностью и элегантностью, развенчивает утверждения, что настоящая женщина не может быть настоящим лидером. Все три известных в регионе женщины-лидера состоялись не только как жены, матери и бабушки, но и сделали по сегодняшним меркам поистине феноменальную политическую карьеру. Так что утверждение, что «женщины — элита бессильных», давно устарело и совершенно не соответствуют современным политическим реалиям.

Проблема женского лидерства в регионе — вопрос отнюдь не праздный. Преждевременная смерть Уго Чавеса в марте 2013 г. остро поставила перед всем латиноамериканским сообществом вопрос не только о том, кто будет править Венесуэлой в ближайшие годы, но и о том, кто придет ему на смену в регионе, так как он считался признанным лидером как своей страны, так и всей Латинской Америки, таким «Боливаром XXI века», и действительно был уникальной исторической личностью. Среди возможных претендентов на роль преемников Чавеса в мировой прессе были названы сразу три имени: Папы римского Франциска (выходца из Аргентины), а также нынешних президентов Аргентины и Бразилии — Кристины и Дилмы, что уже само по себе довольно показательно. Впервые среди кандидатов на роль потенциального регионального лидера произнесли вслух имена двух самых ярких женщин-политиков региона. То есть мировое сообщество признало саму возможность того, что неформальным лидером огромного региона может стать женщина. Развернется ли между ними соперничество по этому поводу, окажется ли им это по плечу, смогут ли они справиться со столь ответственной и почетной ролью, покажет будущее.

С проблемой женского лидерства связана и проблема политической культуры этого явления. Говорить о существовании особой политической женской культуры в рамках общей политической культуры пока еще тоже преждевременно: она еще только формируется и выделиться в отдельную политическую форму еще не успела. В латиноамериканском регионе идут процессы накопления очень ценного, точнее сказать, бесценного, полити-

ческого опыта и зарождения своеобразной, самобытной политической культуры и политического самосознания.

Объектом нашего внимания является анализ положения латиноамериканских женщин в сфере политики. Фактически до XX в. они были исключены из этой важнейшей сферы человеческой деятельности, и лицо латиноамериканской политики было сугубо мужским. С XX в. картина стала меняться в лучшую для латиноамериканских женщин сторону: сначала медленно, осторожно, потом напористее, активнее, энергичнее латиноамериканки стали вторгаться в политическую сферу и требовать предоставления им равного с мужчинами права участвовать в политике, в том числе и «большой». Во многих странах Латинской Америки законы о гендерных квотах и всеобщем избирательном праве были приняты еще до Второй мировой войны, но латиноамериканки начали входить в «большую» политику значительно позднее. Потом это явление стало приобретать в регионе более массовый характер, постепенно превращаясь в тенденцию. Активизация прихода женщин в политику совпала по времени с проходившими в этих странах демократическими переменами. Количественный рост женщин-политиков, безусловно, налицо: в Латинской Америке их стало в последние годы заметно больше. Сегодня мы являемся свидетелями своеобразной «женской» революции в регионе, которая, в свою очередь, является отражением мирового процесса. Можно сделать прогноз, что скоро данный феномен будет носить повседневный характер и станет здесь обычным явлением, поскольку, на наш взгляд, процесс уже имеет необратимый характер. А латиноамериканские женщины-политики будут вносить ценный практический вклад в развитие мировой политологии.

Представляется целесообразным применить для исследования женщин-политиков Латинской Америки следующую классификацию.

Женщины-монархи. Их в Латинской Америке не было. Эта форма правления не прижилась в регионе. Кроме того, в тех странах, где монархии все-таки существовали, они возглавлялись мужчинами. Например, Бразилия почти до конца XIX в. была монархией, правда, конституционной, но всегда управлялась мужчинами.

Институт первых леди. До XX в. супруги первых лиц государств ничего не решали и ни на что не влияли. Выходить из тени своих мужей они начали только с 40-х годов XX в. Яркий пример — жизнь и деятельность Эвы Перон, второй супруги легендарного президента Аргентины Хуана Доминго Перона². В XXI в. наиболее яркой фигурой стала жена главы Аргентины Нестора Киршнера Кристина. Для аналитиков значительный интерес представляет и личность супруги нынешнего президента Венесуэлы Николаса Мадуро Силии Флорес, которая долгие годы была соратницей У.Чавеса и сыграла не последнюю роль в укреплении режима его правления³. До сих пор она оказывает на супруга серьезное влияние и пользуется большим авторитетом у его сторонников. Обращает на себя внимание и личность жены экс-президента Гондураса Мануэля Селайи Ксиомары Кастро, которая возглавила третью политическую силу в стране, — партию

Свобода и обновление (Libertad y Refundación) — и в ноябре 2013 г. приняла активное участие в президентских выборах⁴. А супругу нынешнего президента Перу Ольянто Умала Надин Эредиа, ставшую осенью 2013 г. председателем правящей Перуанской националистической партии (Partido Nacionalista Peruano, PNP), вообще считают фактическим главой правительства: она координирует деятельность различных министерств, и ее слово является решающим при осуществлении ключевых назначений в администрации О.Умалы⁵. То есть формирование матримониальных политических тандемов, начавшееся еще в эпоху Перона, становится тенденцией политического развития многих стран региона и приметой их политической жизни.

Женщины-премьер-министры. В политической истории Латинской Америки были и женщины-премьер-министры (11 женщин — глав правительств). Но из крупных стран региона это явление можно встретить только в Перу: этот пост занимали две перуанки — Беатрис Мерино и Росарио дель Пилар Фернандес Фигероа⁶. Объясняется это тем, что традиционно большинство латиноамериканских государств представляют собой президентские, а не парламентские республики, а в отдельных странах существовали и сверхпрезидентские республики. В настоящее время функции премьеров в некоторых странах, согласно их конституциям, выполняют как сами президенты, так и вице-президенты. Здесь, за исключением ряда государств Карибского бассейна, где доминируют традиции бывших метрополий (Великобритании, Франции и Нидерландов), преобладают иные политические традиции, обычаи и законы. Поэтому институт премьер-министров в регионе не так развит, как, например, в Европе. Институт же женщин-премьеров в Латинской Америке пока только зарождается, и будет ли он развиваться столь же динамично и активно, как и институт женщин-президентов, покажут будущие политические события.

Женщины-министры. Этот институт развивается достаточно динамично. Налицо чисто количественный рост женщин-министров. Этим процессом охвачены не только крупные, ведущие страны региона, но и средние и малые страны. Но больше всего обнадеживает то обстоятельство, что латиноамериканских женщин назначают теперь на посты министров в таких областях, в которых раньше работали только мужчины. Например, сфера внешней политики и дипломатии теперь уже не является полностью закрытой для латиноамериканок как прежде. В первое десятилетие XXI в. женщин — министров иностранных дел и заместителей министров можно было увидеть и в Чили, и в Мексике, и в Колумбии, и в Боливии, и в Гватемале. В последние годы в Латинской Америке стали появляться и женщины — министры обороны. Само по себе это становится уже фактом исторического значения, поскольку, во-первых, ранее вооруженными силами и военными элитами в регионе руководили только мужчины, во-вторых, данные явления мы наблюдаем в странах, где военные элиты правили десятилетиями и были частью правящей верхушки этих государств. Речь идет об Аргентине и Чили. В Аргентине, например, дважды данный пост

сначала в администрации Нестора Киршнера, затем в первой администрации его вдовы занимала г-жа Нильда Гарре⁷. На посту министра обороны в администрации Рикардо Лагоса весьма успешно работала нынешний президент Чили М.Бачелет. В 2006—2007 гг. на этом посту в ее первой администрации находилась известная в Чили христианская демократка Вивиан Бланлот⁸.

Есть отставание от тех же США по числу женщин, возглавляющих или курирующих сферу национальной безопасности и разведки. Но сама тенденция просматривается уже вполне очевидно. В отдельных странах женщины стали назначаться на посты руководителей сфер, связанных с национальной экономикой и ее энергетическими отраслями. Например, Дилма Руссефф до того как стала президентом Бразилии, курировала в правительстве Лулы важнейшую для экономики страны сферу энергетики⁹. С 2012 г. пост главы «Petrobras» в администрации Дилмы занимает Граса Фостер¹⁰. В ведущих странах региона есть уже и специальные ведомства по делам женщин или по гендерному равенству, возглавляемые, как правило, дамами. Перечисленные выше примеры — лучшее свидетельство тех существенных гендерных подвижек, которые происходят в регионе в последнее время.

Женщины-депутаты. Это — один из первых и старейших политических институтов региона, зародившийся еще в XX в. Число женщин-депутатов в целом в регионе также увеличилось. По странам рост числа женщин-депутатов на федеральном уровне происходит неравномерно. В социалистической Кубе, например, женщины составляют 45% от общего количества членов национального парламента¹¹. В нынешнем составе сената Чили — только шесть женщин¹². Зато растет число женщин-депутатов не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях.

Женщины-президенты. На этом институте хотелось бы остановиться подробнее. Первые женщины-президенты стали появляться в регионе в 70-е годы прошлого века. Пионером в данном процессе оказалась Аргентина: первой женщиной-президентом не только этой страны, но и вообще в мире стала аргентинка Мария Эстела Мартинес де Перон (1974 г.). Позже женщины-президенты стали появляться в разных государствах региона — и в ведущих, крупных, и в небольших (например, Боливии и Никарагуа). Сначала это были единичные явления, а XXI в. мы уже наблюдаем своеобразный «женский» бум в Латинской Америке, в том числе и в сфере большой политики.

В начале нашего века женщины возглавили четыре страны — Аргентину, Бразилию, Чили и Коста-Рику. При этом в Аргентине, Бразилии и Коста-Рике женщины-политики победили на президентских выборах почти одновременно, с интервалом всего лишь в год: в 2010 и в 2011 гг. В 2010 г. в Коста-Рике и Бразилии на очередных президентских выборах победу одержали Лаура Чинчилья и Дилма Руссефф. В современной Аргентине профессиональный политик К.Фернандес де Киршнер дважды избиралась на пост президента (в 2007 и в 2011 гг.) и правит этой страной уже второй

срок подряд. В начале 2013 г. экс-президент Чили М.Бачелет объявила, что собирается покинуть пост главы специализированного учреждения ООН по гендерному равенству¹³, чтобы принять участие в очередных выборах, намеченных на конец года. Выборы прошли в ноябре-декабре 2013 г. Бачелет выиграла их, став главой государства во второй раз.

В 2012 г. в Мексике состоялись очередные президентские выборы. Накануне в стране шла довольно напряженная избирательная кампания, в которой на равных с опытными политиками-мужчинами впервые участвовала и довольно еще молодая мексиканская политическая деятельница Хосефина Мота¹⁴. Хотя победу на выборах одержал Энрике Пенья Ньето, усилия, предпринятые Х.Мотой, не пройдут даром, поскольку в политической истории Мексики впервые на пост президента страны претендовала и баллотировалась от правящей партии женщина, что для такой «мачистской» страны, как Мексика, является событием выдающимся, весьма примечательным и показательным.

Сегодня можно смело утверждать, что участие латиноамериканок в президентских выборах — уже рядовое событие. Их избрание также становится типичным явлением в регионе и превращается в тенденцию политического развития ряда стран. Кроме того, обычным постепенно становится и **переизбрание женщин-президентов**.

Важно отметить не только увеличение числа женщин — руководителей государств, но и проанализировать их качественный рост как политиков. С этой проблемой тесно связан вопрос о том, насколько женщины сами готовы сегодня к руководству и управлению целыми государствами, а также насколько эффективно могут это делать. Психологически и морально многие латиноамериканские женщины созрели для сферы государственного управления. Другое дело, что у них из этого получится. Мы подходим к так называемой кадровой проблеме, заключающейся в том, какими деловыми, профессиональными и личными качествами должны обладать нынешние и будущие руководительницы. Не секрет, что сегодня в регионе мы наблюдаем совершенно иную, более обнадеживающую картину, чем прежде. Президентами Аргентины и Бразилии являются в настоящее время профессиональные политики К.Фернандес де Киршнер и Д.Руссефф, президентом Коста-Рики до 8 мая 2014 г. была профессиональный политолог Л.Чинчилья. Нынешний президент Чили М.Бачелет прежде чем стать главой государства занимала в правительствах социалистов ключевые посты министров здравоохранения и обороны. То есть вместо самоучки Эвы Перон, творившей историю Аргентины в послевоенные 40—50-е годы XX в., или случайного человека в политике Марии Эстелы Мартинес де Перон, пришедшей к власти в 70-е годы прошлого века, сегодня во главе государств мы видим уже **качественно новых женщин-лидеров**: образованных, имеющих солидный политический опыт (партийный или управленческий), юридическую подготовку, понимающих суть процессов, происходящих в их собственных странах и регионе вообще, и неплохо ориентирующихся в глобальных проблемах. Современные женщины-президенты в Латинской

Америке наглядно демонстрируют и доказывают всему миру, что латиноамериканки — не только красивые, но и умные.

На «женский» феномен в латиноамериканской политике сегодня вынуждены обращать внимание, а в отдельных странах — и считаться с ним. Отрадно, что мужчины-руководители начинают постепенно привыкать к этому явлению в политической жизни и некоторые демонстрируют весьма лояльное отношение к коллегам противоположного пола. Например, покойный президент У.Чавес проявлял завидную для политиков-мужчин толерантность и терпимость. В целом он относился к участию латиноамериканок в политике положительно, называл их своими сестрами. Он первым из иностранных руководителей поздравил Д.Руссефф с победой на президентских выборах¹⁵. Многолетняя дружба связывала его с супругой нынешнего президента Венесуэлы С.Флорес, а также с президентом Аргентины К.Фернандес, политику которой он поддерживал. Правивший Чили в период консолидации демократии (2000—2006 гг.) президент Р.Лагос одним из первых в регионе стал включать женщин в состав своего правительства, осознав, что представительницы прекрасного пола могут внести достойный вклад в дело продвижения и укрепления демократии в стране¹⁶. Ветеран и «тяжеловес» латиноамериканской политики Фидель Кастро, долгие годы руководивший Кубой, довольно высоко оценивал правление своей чилийской коллеги Бачелет, особенно отмечая ее социальные реформы¹⁷.

К слову сказать, к латиноамериканскому «женскому» феномену в большой политике проявляют интерес не только местные и западные аналитики, но и отечественные политические деятели. Так, например, на это явление обратила внимание и известная российская общественная деятельница Ирина Хакамада. Рассуждая в своих «Монологих об известных женщинах» о самостоятельности латиноамериканских женщин-президентов и сравнивая их с российскими коллегами, она пришла к не очень утешительному для российских женщин-политиков, но весьма лестному для их латиноамериканских коллег выводу: «Как показывает опыт... им (латиноамериканским женщинам-президентам) удастся повернуть ситуацию в свою пользу. В этом смысле они свободнее нас»¹⁸. Справедливости ради надо отметить, что Хакамада говорит здесь об определенной свободе *уже после выборов*, когда после их прихода к власти проходит определенное время, за которое латиноамериканские руководительницы взрослеют, расправляют крылья и пускаются в самостоятельный полет. Ведь если проследить их приход к власти за последнее десятилетие или первые годы их правления, то можно увидеть, что на первых порах за женщинами-президентами, как правило, стояли их менторы (политические наставники-мужчины), дававшие необходимую протекцию и оказывавшие политическую поддержку. Ими становились их собственные мужья (например, Н.Киришнер в случае с К.Фернандес де Киришнер) или их идейно-политические руководители (в случае с Руссефф — президент Луис Инасио Лула да Силва, в случае с М.Бачелет — ее предшественник, президент Р.Лагос, или президент Коста-Рики Оскар Ариас по отношению к своей преемнице на этом посту

Л.Чинчилье). Тем не менее приходится констатировать, что, придя в политику гораздо позднее наших женщин, латиноамериканки опередили россиянок и по своему количеству в этой сфере, и по общей гендерной культуре, и по уровню просвещенности. Даже появлением праздника — международного Дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщины, провозглашенного ООН 25 ноября 1960 г.¹⁹, — мы, женщины, тоже обязаны латиноамериканкам: именно в тот день в Доминиканской Республике по приказу диктатора Рафаэля Трухильо за активную борьбу с режимом были расстреляны сестры Мирабаль, ставшие символом сопротивления женщин политическому произволу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н.М.Яковлева. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. — www.perspectivy.info/oykumena/america/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm

² О.Н.Докучаева. Самая известная латиноамериканка. - Латинская Америка, 2002, №11, с. 58.

³ <http://echo.msk.ru/programs/48minut/1050282-echo/#element-text>

⁴ El País. Madrid, 27.XI.2013.

⁵ Ibid., 06.I.2014.

⁶ Н.М.Яковлева. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. — http://www.perspectivy.info/oykumena/america/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm

⁷ Там же.

⁸ Л.В.Дьякова. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М., 2013, с. 233.

⁹ <http://ru.euronews.com/2010/10/01/brazilian-presidential-profile-dilma-roussef/>

¹⁰ The Economist, November 17th, 2012.

¹¹ <http://www.americalatinagenera.org/es/boletin/documentos/201101-nota2.pdf>

¹² El País, 10.III.2014.

¹³ Ibid., 17.XI.2013.

¹⁴ <http://vinculos.com.mx/2012/04/08/ajusta-vazquez-mota-su-estrategia-de-campaña>

¹⁵ <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=4850>

¹⁶ Л.В.Дьякова. Указ соч.

¹⁷ Советская Россия, 14.II.2009.

¹⁸ И.Хакмада. Монологи об известных женщинах. — www.hakamada.ru/1323/Paper/2350.html

¹⁹ El País, 16.II.2014.